

**«ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ» И РОССИЯ:
НОВЫЕ ТРЕНДЫ И МЕХАНИЗМЫ
МНОГОСТОРОННЕГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Издательство Эдитус
Москва

2025

УДК 327(1-67)(082)(063)
ББК 66.4(0),6я43
Т29

Рабочая группа по подготовке материалов к печати:

Л. А. Печищева (руководитель), Н. А. Медушевский (заместитель руководителя)

Т29 Первая часть сборника научных статей по итогам онлайн международного круглого стола «Глобальный Юг» и Россия: новые тренды и механизмы многостороннего сотрудничества». — М.: Эдитус, 2025. — 56 с.

ISBN 978-5-00217-502-4

Сборник, в котором публикуется первая часть научных статей онлайн международного круглого стола, посвящен рассмотрению текущих условий и новых тенденций развития стран «Глобального Юга» и их сотрудничеству с ведущими игроками современной системы международных отношений таких, как КНР, РФ, ЕС, США, Япония, Индия и т. д.

Онлайн международный круглый стол «Глобальный Юг» и Россия: новые тренды и механизмы многостороннего сотрудничества», состоявшийся в смешанном формате 28 декабря 2024 г., был организован в рамках гранта «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2024 г. для реализации научно-исследовательского проекта «Глобальный Юг во внешнеполитической стратегии России: новые подходы и механизмы многостороннего сотрудничества».

Ключевые слова: Глобальный Юг, Россия, внутренняя и внешняя политика, проекты устойчивого развития, глобальные вызовы.

УДК 327(1-67)(082)(063)
ББК 66.4(0),6я43

«GLOBAL SOUTH» AND RUSSIA: NEW TRENDS AND INSTRUMENTS OF MULTILATERAL COOPERATION

ISBN 978-5-00217-502-4

© Коллектив авторов, 2025
© Оформление. Издательство «Эдитус», 2025

Éditus Publishing
Moscow
2025

УДК 327(1-67)(082)(063)
ББК 66.4(0),6я43
Т29

CONTENTS

Editorial Board:

Liudmila A. Pechishcheva (Chief), Nikolay A. Medushevskiy (Deputy Head)

T29 Part I of scientific articles' collection upon the results of online international round-table «“Global South” and Russia: new trends and instruments of multilateral cooperation». –

Moscow: Editus, 2025. — 56 p.

ISBN 978-5-00149-988-6

The book publishes the first part of research articles that are devoted to the study of current conditions and new trends of the Global South states and their cooperation with leading actors of the contemporary system of international relations such as China, Russia, the EU, the USA, Japan, India etc.

Online international round-table «“Global South” and Russia: new trends and instruments of multilateral cooperation», held both online and offline on the 28th of December 2024, was organized within the framework of the grant “RSUH Project Research Teams” in 2024 for the research project «Global South in Russia’s foreign policy strategy: new approaches and instruments of multilateral cooperation».

Keywords: Global South, Russia, domestic and foreign policy, sustainable development projects, global challenges.

УДК 327(1-67)(082)(063)
ББК 66.4(0),6я43

ISBN 978-5-00149-988-6

© Team of authors, 2025

© Layout and registration. Editus Publishing, 2025

Предисловие..... 9

Хазанов А. М.

**Стратегия КНР
в отношении стран «Глобального юга»:
текущие тенденции и перспективы.....11**

Гальцева Е. Д.

**Внешнеполитическая стратегия Египта
в отношении стран «Глобального юга».....15**

Печищева Л. А.

**Индия и страны «Глобального юга»:
проблемы и перспективы.....19**

Кастуева Э. М.

**Азиатско-тихоокеанский vs Индо-тихоокеанский
регион (на примере Китая, России и Японии):
современные тренды, вызовы и перспективы..... 24**

Нанся Тила Ивана

**Миграционные вызовы
в странах «Глобального юга»
(на примере сотрудничества ЕС и Африки).....29**

Альбицкая Е. А.

**Российско-Китайское экономическое
и энергетическое сотрудничество в рамках БРИКС.....33**

<i>Maria A. Morozova; Anastasia D. Parfenova</i> Beijing-Moscow-Tokyo Strategic Triangle: Today's Trends and Prospects	40
<i>Arina R. Gabidullina</i> The Role of China, Russia, and Japan in Global Governance: the G20 Case Study	44
<i>Alexander I. Glotov</i> Russia-South Korea Economic Cooperation and its Impact on the Global South	47
Сведения об авторах	51

CONTENTS

Foreword	10
<i>Anatoliya A. Khazanov</i> China's Strategy Towards the Global South: Current Trends and Perspectives	11
<i>Ekaterina D. Galtseva</i> Egypt's Foreign Policy Strategy Towards the Global South	15
<i>Liudmila A. Pechishcheva</i> India and the Global South: Problems and Perspectives	19
<i>Elina M. Kastueva</i> The Asia-Pacific vs Indo-Pacific region (by the example of China, Russia, and Japan): Today's Trends, Challenges and Prospects	24
<i>Tila I. Nancia</i> Migration challenges in the Global South (by the example of the EU and Africa)	29
<i>Elizaveta A. Albitskaya</i> Russia-China Economic and Energy Cooperation within the BRICS Framework	33

Maria A. Morozova; Anastasia D. Parfenova

**Beijing-Moscow-Tokyo Strategic Triangle:
Today's Trends and Prospects.....40**

Arina R. Gabidullina

**The Role of China, Russia, and Japan
in Global Governance: the G20 Case Study.....44**

Alexander I. Glotov

**Russia-South Korea Economic Cooperation
and its Impact on the Global South47**

General data about the authors.....53

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ключевые игроки современной системы международных отношений крайне заинтересованы сегодня в странах «Глобального Юга», которые обладают огромным человеческим капиталом, в том числе и значительным перевесом в количестве населения по сравнению с Западом, богатыми природными ресурсами, а также стратегически выгодными территориями и динамично развивающимися потребительскими рынками, тем самым делая эти страны новыми политическими и экономическими лидерами не только в региональном, но и глобальном измерении. Китай и Индия, чья конкуренция с каждым годом только возрастает, борются за неформальное лидерство в рамках «Глобального Юга». Так, КНР и Индия стремятся привлечь в свою орбиту как можно больше стран «Глобального Юга» благодаря не только своим привлекательным экономическим моделям, но и применяемому во внешнеполитической стратегии китайскими и индийскими властями арсеналу инструментов «мягкой» силы. Не отстаёт от своих партнеров и Россия, которая также сбалансировано и тщательно выстраивает взаимодействие со странами «Глобального Юга», особенно тесные политико-дипломатические, торгово-экономические и гуманитарные отношения установились в рамках БРИКС и ШОС.

FOREWORD

The key players of contemporary system of international relations are extremely interested today in the Global South states that have a significant human capital, including a huge advantage in population compared to the West, rich natural resources, as well as strategically beneficial territories and dynamic consumer markets, thereby making these countries new political and economic leaders, not only regionally but also globally. China and India with their annual increase in competition are fighting for informal leadership within the Global South framework. Thus, Chinese, and Indian authorities are striving to attract so many Global South countries into their orbit as possible thanks not only to their attractive economic models, but also to all soft power tools used in China's and India's foreign policy. Russia, that also balances and carefully builds interactions with the Global South states, does not lag behind its partners, especially close political, diplomatic, trade and economic as well as humanitarian relations have been established within BRICS and the SCO framework.

Хазанов А.М.

СТРАТЕГИЯ КНР В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»: ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Китай, стремящийся приобрести статус ключевого партнера стран Глобального Юга, нацелен на укрепление позиций на международной арене и распространение позитивного политического имиджа. Такая стратегия поможет китайскому правительству в выстраивании сотрудничества не только с Западом, но и с негосударственными акторами системы международных отношений, прежде всего в международных институтах и организациях. Предложение КНР включает экономическую поддержку и расширение прав и возможностей развивающихся стран на различных международных и региональных площадках: от ООН, ВТО и МВФ до ШОС, БРИКС и т.д. Разнообразие стран Глобального Юга, а также ограниченные возможности Китая из-за сдерживания китайской активности США и союзниками в различных регионах от АТР до Ближнего Востока и Африки сужают возможности для сотрудничества КНР с этими быстро экономически и политически развивающимися государствами.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, Глобальный Юг, Си Цзиньпин, китайская инициатива «Один пояс, Один путь».

Abstract. China, that is striving to acquire the status of a key partner of the Global South countries, aims to strengthen its position in the international arena and spread a positive political image. Such a strategy is about to help the Chinese government in building cooperation not only with the West, but also with non-state actors in the system of international relations, primarily in international institutions and organizations. China's proposal includes economic support and empowerment of the developing countries on various

international and regional platforms, e.g., from the UN, WTO and IMF up to the SCO, BRICS, etc. The diversity of the Global South states as well as China's limited capabilities due to the containment of China's activity by the USA and its allies in various regions from the Asia-Pacific Region to the Middle East and Africa are narrowing the opportunities for Chinese cooperation with these rapidly economically and politically developing countries.

Keywords: China, foreign policy, the Global South, Xi Jinping, China's 'One Belt, One Road' Initiative.

На открытии XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК) в Пекине в октябре 2022 г. Си Цзиньпин раскрыл план развития как страны, так и сотрудничества с другими государствами. Среди основных идей генерального плана КПК — завершить «социалистическую модернизацию» к 2035 г., а также благодаря мирной модернизации, которая созвучна конфуцианской китайской культуре, сделать Китай «процветающей, сильной, демократической, культурно развитой и гармоничной» страной к 2049 г., то есть к столетию основания Китайской Народной Республики. Таким образом, Си Цзиньпин обратил внимание на реализацию проектов в странах Глобального Юга, которые соответствуют «развитию, ориентированному на людей».

Для стран Глобального Юга китайская модель развития может стать хорошей альтернативой американскому пути с его акцентом на глобализацию и распространение демократических ценностей, так как «многие страны берут пример с Китая, изучают его опыт и частично пытаются его повторить»¹. «В ряду базовых факторов «поворота на Юг» – бурный рост экономического и политического влияния Китая. Инициированный Пекином в 2013 г. проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) по направлению противоположен «развороту на Восток». Одновременно Китай

1 Юлия Магдалинская. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // RG.ru. 10.11.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartii-kitaia-idet-v-budushchee.html?ysclid=m5jq9bs3fj557176629> (дата обращения: 12.11.2024)

быстро превращался в центр усиливающегося и набирающего самостоятельность Азиатско-Тихоокеанского региона»¹.

Си Цзиньпин анонсировал совместную с другими странами модернизацию, основанную на равенстве, искренности и дружбе. Во время выступления Си Цзиньпина на Форуме китайско-африканского сотрудничества (5 сентября 2024 г.) председатель КНР отметил, что стремления Китая и стран африканского континента к модернизации подтолкнет к процессу модернизации все государства Глобального Юга, что в дальнейшем поможет открыть новую главу в создании «сообщества единой судьбы человечества»². Следовательно, чтобы добиться стабильного и эффективного взаимодействия между странами, необходимо, во-первых, стремиться к невмешательству во внутренние дела государств, во-вторых, делать акцент на обучении и обмене стратегиями управления, а не на стратегии займов и программ адаптации (хотя сами китайские власти прибегают к так называемой концепции «дипломатии долговой ловушки», основанной на предоставлении развивающимся странам кредитов для строительства инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс, Один путь»). В-третьих, одной из ключевых характеристик модернизации является «взаимное подкрепление высококачественного развития и безопасности»³, включая достижение КНР высокого уровня экономического развития и социальной стабильности за достаточно короткий промежуток времени (нежели это было сделано в странах Запада).

1 Богданов К., Кобринская И., Фрумкин Б. Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 80–97. С. 81.

2 *Shruti Jargad*. China Pitches Its Model of Modernization to the Global South // The Diplomat. October 10, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/10/china-pitches-its-model-of-modernization-to-the-global-south/> (accessed: 16.11.2024)

3 *Shruti Jargad*. China Pitches Its Model of Modernization to the Global South // The Diplomat. October 10, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/10/china-pitches-its-model-of-modernization-to-the-global-south/> (accessed: 20.11.2024)

Таким образом, китайское правительство стремится продвигать совместно со странами Глобального Юга социально ориентированные программы такие, как развитие малых и средних предприятий, создание рабочих мест и борьба с бедностью, усовершенствование системы здравоохранения и проектов устойчивого развития с акцентом на экологию и «зеленую» энергетику, сохранение биоразнообразия и т.д. Стратегия КНР в отношении стран Глобального Юга опирается не столько на финансовую помощь и инвестиции, сколько на инструменты «мягкой» силы, которые помогают укрепить имидж КНР как неформального лидера Глобального Юга.

Список источников и литературы:

1. *Богданов К., Кобринская И., Фрумкин Б.* Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 80–97. С. 81.
2. *Юлия Магдалинская.* XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // RG.ru. 10.11.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartii-kitaia-idet-v-budushchee.html?ysclid=m5jq9bs3fj557176629> (дата обращения: 12.11.2024)
3. *Shruti Jargad.* China Pitches Its Model of Modernization to the Global South // The Diplomat. October 10, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/10/china-pitches-its-model-of-modernization-to-the-global-south/> (accessed: 20.11.2024)

Гальцева Е.Д.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЕГИПТА В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»

Аннотация. Египет как один из ярких представителей стран Глобального Юга играет сегодня более значимую роль в глобальной политической повестке, занимая одну из лидирующих позиций в таких вопросах, как изменение климата и развитие передовых технологий. Следовательно, присоединение египетского правительства к БРИКС в январе 2024 г. способствует экономическому возрождению Египта, обеспечивая ему доступ к обширным рынкам и инвестиционным возможностям, способствуя диверсификации промышленности и расширяя технологические предпочтения и академические обмены.

Ключевые слова: Египет, «Видение 2030», внешняя политика, Глобальный Юг, БРИКС.

Abstract. Egypt as one of the prominent representatives of the Global South plays a more significant role in today's global political agenda, occupying one of the leading positions on issues such as climate change and the development of advanced technologies. Consequently, the Egyptian government joined BRICS in January 2024, that made a contribution to Egypt's economic growth by providing it with access to vast markets and investment opportunities, contributing to industrial diversification as well as expanding technological preferences and academic exchange.

Keywords: Egypt, "Vision 2030", foreign policy, the Global South, BRICS.

Египет, будучи членом «Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, Африканского союза, явля-

ется самой крупной экономикой среди стран Северной Африки и пятой в Ближневосточном регионе»¹. Так, выступая на заседании саммита БРИКС в 2024 г., президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси отметил, что различные кризисы и вызовы представляют угрозу многополярной системе, поэтому следует «сплотить усилия всех стран и укрепить взаимодействие в рамках Юг-Юг»². Поэтому БРИКС представляет собой одну из лучших площадок по укреплению связей между странами Глобального Юга и решению глобальных вызовов.

Вступление Египта в январе 2024 г. в БРИКС созвучно с видение египетского правительства по модернизации страны, в том числе и с достижениями принципов и целей устойчивого развития, что стало одним из ключевых столпов запущенной в Египте в 2016 г. национальной программы «Видение 2030». Так, цели этой масштабной программы, базирующиеся на четырех основных принципах (человеческий капитал, равенство и доступность, быстрая адаптация к меняющимся условиям и устойчивость), включали следующие пункты:

- Улучшение качества жизни, в том числе борьба с бедностью, развитие систем здравоохранения и образования.
- Социальная справедливость и равенство (социальное и гендерное равенство).
- Создание экологически устойчивого общества (борьба с климатическими вызовами, продвижение ВИЭ и «зеленой» энергетики).
- Экономика знания (развитие новых технологий, расширение рынка труда).

-
- 1 Что известно о новых членах БРИКС // ТАСС. 24.08.2023. URL: <https://tass.ru/info/18579323?ysclid=m5jr6cd5gs188962297> (дата обращения: 06.11.2024)
 - 2 Египет призвал к укреплению взаимодействия БРИКС в рамках Глобального Юга // РАПСИ. 24.10.2024. URL: <https://rapsinews.ru/international/news/20241024/310354628.html?ysclid=m5jrerr40693268019> (дата обращения: 06.11.2024)

- Отлаженная инфраструктура.
- Развитие гражданского общества¹.

Египетское правительство инвестирует в развитие производства и науки, стремясь уйти от ассоциаций арабской житницы или государства, чей ВВП растет только благодаря туризму. В этом стремлении египетским властям помогает и КНР. «В Египте есть своя программа «Видение 2030 года», и она также совпадает с планами Китая «Пояс и путь». Египет видит роль Китая в обеспечении своего комплексного развития, в основном в области энергетики, инфраструктуры, информационных технологий и транспорта, о чём президент страны Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси заявил китайскому руководству»². В свою очередь, Египет благодаря своему выгодному географическому положению может стать воротами КНР в Африку, учитывая желание китайского правительства «координировать свои действия с африканскими государствами по различным вопросам»³.

Таким образом, в рамках БРИКС Египет сможет в дальнейшем быстрее укреплять свои позиции в качестве крупного регионального игрока, расширяя партнерство со странами объединения и активнее поддерживая проекты устойчивого развития и экономические реформы. Членство в БРИКС дает возможность Египту создать более диверсифицированную и инновационную экономику, а также придает стимул для долгосрочного экономического роста и глобальной интеграции страны.

-
- 1 The National Agenda for Sustainable Development. Egypt's Updated Vision 2030. 2023. 209 p. URL: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf (дата обращения: 12.10.2024)
 - 2 Фролов А. Арабские ставки Пекина // Обозреватель-Observer. 2023. № 2. С. 25–35. С. 32.
 - 3 Там же.

Список источников и литературы:

1. Египет призвал к укреплению взаимодействия БРИКС в рамках Глобального Юга // РАПСИ. 24.10.2024. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20241024/310354628.html?ysclid=m5jrerr40693268019 (дата обращения: 06.11.2024)
2. Что известно о новых членах БРИКС // ТАСС. 24.08.2023. URL: <https://tass.ru/info/18579323?ysclid=m5jr6cd5gs188962297> (дата обращения: 06.11.2024)
3. Фролов А. Арабские ставки Пекина // Обозреватель-Observer. 2023. № 2. С. 25–35.
4. The National Agenda for Sustainable Development. Egypt's Updated Vision 2030. 2023. 209 p. URL: https://mped.gov.eg/Files/Egypt_Vision_2030_EnglishDigitalUse.pdf (дата обращения: 12.10.2024)

Печищева Л.А.

ИНДИЯ И СТРАНЫ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. В эпоху турбулентности наблюдается усиление голоса Индии в глобальном управлении вкупе с возрастающей конкуренцией с Китаем за экономическое и политическое влияние, особенно в странах «Глобального Юга». Страны «Глобального Юга» играют сегодня одну из ключевых ролей в продвижении мультилатерализма, построении открытой мировой экономики, поддержании международного сотрудничества и решении глобальных вызовов. Так, через Индийско-африканский форум, БРИКС или «Большую двадцатку» Индия продвигает идеи коллективного экономического развития, расширения торговых связей, равного доступа к ресурсам и развивающимся потребительским рынкам.

Ключевые слова: Индия, «Глобальный Юг», мультилатерализм, Китай, внешняя политика.

Abstract. In an era of turbulence, India's voice in global governance is growing along with an increasing competition with China for economic and political influence, especially in the Global South. Today, the Global South countries play a key role in promoting multilateralism, building an open global economy, maintaining international cooperation as well as addressing global challenges.

¹ Научная статья подготовлена в рамках гранта «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2024 г. для реализации научно-исследовательского проекта «Глобальный Юг во внешнеполитической стратегии России: новые подходы и механизмы многостороннего сотрудничества».

Thus, through the India-Africa Forum, BRICS or G20, India promotes the ideas of collective economic development, expansion of trade relations, equal access to resources and emerging consumer markets.

Keywords: India, the Global South, multilateralism, China, foreign policy.

Получив независимость от Великобритании, Индия была нацелена на скорейшую политическую и экономическую интеграцию в глобальные и региональные институты, поэтому совершенно логично рассматривалось её вступление в ГАТТ (затем ВТО), МВФ и т. д. Индийские власти также подчеркивали ведущую роль ООН как ключевого института системы международных отношений. Так, индийское правительство стремилось соответствовать статусу «самой большой азиатской демократии» в мире, притворять в жизнь сбалансированный внешнеполитический курс, не присоединяясь в период Холодной войны ни к одному из военных блоков, став одним из организаторов Движения неприсоединения, а также членом «Группы 77», которая играет одну из важных ролей «в качестве рупора «Глобального Юга» и главного инициатора сотрудничества в формате Юг–Юг»¹.

Одним из приоритетных направлений индийского внешнеполитического курса стало развитие сотрудничества с Латинской Америкой, Африкой, странами Ближнего Востока. Благодаря экономическим реформам 1990-х гг. Индия смогла раскрыть свой потенциал: возросли экономические показатели, расширились рынки сбыта индийской продукции, модернизировалась промышленность, сделав и сегодня бывшую «жемчужину британской короны» незаменимым экономическим и политическим партнером для стран «Глобального Юга». Для индийских властей важно поддерживать регулярные встречи и участвовать в проектах и инициативах кооперации по линии Юг-Юг, например, через программу индийского технического и экономическо-

1 Денис Дегтерев. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее // РСМД. 12.09.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/?ysclid=m903ajod6d740574200> (дата обращения: 12.10.2024)

го сотрудничества (ИМЕС) или индийский совет по культурным связям (ICCR) и т. д. Индийское правительство крайне активно и в международных переговорах и инициативах по климату и решению экологических вопросов, в которых отстаивает интересы стран «Глобального Юга». Кроме того, достижения Индии в области технологий и цифровой инфраструктуры сделали ее лидером в IT-сфере. Индийские власти продвигают цифровую дипломатию и модели электронного управления, делясь опытом с другими странами «Глобального Юга». Очевидно, что индийский опыт в таких областях, как электронное правительство, цифровая связь и кибербезопасность помогает укрепить возможности других стран «Глобального Юга»¹.

На страны «Глобального Юга» приходится свыше 70 % населения Земли и почти 50 % мирового ВВП по паритету покупательной способности. В 1990 г. торговля по линии Юг-Юг составляла менее 10 % по сравнению с 2022 г., где этот показатель достиг отметки свыше 30 %². Можно наблюдать сегодня стремление индийских властей укрепить статус Индии в качестве неформального лидера стран «Глобального Юга» с помощью «многосторонних организаций, саммитов, инициатив экономической помощи, обмена технологиями, стипендиальных программ и экспорта цифровой инфраструктуры»³.

Конкуренция между Индией и Китаем отчетливо прослеживается на глобальном и региональном уровнях. Так, будучи

- 1 *Vedika Rekhi*. India's Role in the Governance of the Global South // *ModernDiplomacy*. August 14, 2023. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2023/08/14/indias-role-in-the-governance--of-the-global-south/> (дата обращения: 15.11.2024)
- 2 *Shubhra Thakur*. India's Trade Agreements and Economic Partnerships: Building Stronger Ties with the Global South // *Diplomatist*. December 13, 2024. URL: <https://diplomatist.com/2024/12/13/indias-trade-agreements-and-economic-partnerships-building-stronger-ties-with-the-global-south/> (accessed: 16.11.2024)
- 3 *Zhang Jie*. India's Strengthening Relationship with the Global South: Strategic Ambitions and Constraints // *CSIS*. January 15, 2024. URL: <https://interpret.csis.org/translations/indias-strengthening-relationship-with-the-global-south-strategic-ambitions-and-constraints/> (accessed: 08.11.2024)

организатором онлайн саммита «Голос глобального Юга», состоявшегося в январе 2023 г., Индия не пригласила китайских представителей принять участие в мероприятии¹. С одной стороны, сложно отнести Китай к «Глобальному Югу», с другой стороны, усиление интереса к этим странам усиливает индийско-китайскую политическую и экономическую конкуренцию.

Таким образом, Индия выстраивает со странами «Глобального Юга» сбалансированные и эффективные многосторонние отношения, основанные на общих проблемах и историческом прошлом, а также взаимных целях экономического развития.

Список источников и литературы:

1. *Денис Дегтерев*. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее // РСМД. 12.09.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vm-este-silnee/?ysclid=m903ajod6d740574200> (дата обращения: 12.10.2024)
2. *Kawashima Shin*. How China Defines the 'Global South' // The Diplomat. January 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/01/how-china-defines-the-global-south/> (accessed: 16.11.2024)
3. *Shubhra Thakur*. India's Trade Agreements and Economic Partnerships: Building Stronger Ties with the Global South // Diplomatist. December 13, 2024. URL: <https://diplomatist.com/2024/12/13/indias-trade-agreements-and-economic-partnerships-building-stronger-ties-with-the-global-south/> (accessed: 16.11.2024)
4. *Vedika Rekhi*. India's Role in the Governance of the Global South // ModernDiplomacy. August 14, 2023. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2023/08/14/indias-role-in->

¹ *Kawashima Shin*. How China Defines the 'Global South' // The Diplomat. January 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/01/how-china-defines-the-global-south/> (accessed: 16.11.2024)

[the-governance--of-the-global-south/](#) (дата обращения: 15.11.2024)

5. *Zhang Jie*. India's Strengthening Relationship with the Global South: Strategic Ambitions and Constraints // CSIS. January 15, 2024. URL: <https://interpret.csis.org/translations/indias-strengthening-relationship-with-the-global-south-strategic-ambitions-and-constraints/> (accessed: 08.11.2024)

Кастуева Э.М.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ VS ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, РОССИИ И ЯПОНИИ): СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Индо-Пацифика, не смотря на крайне негативные последствия от пандемии COVID-19, станет важным глобальным и региональным экономическим и политическим центром, где будут развиваться новые торговые соглашения, создаваться свободные торгово-экономические зоны и инновационные кластеры с передовыми технологиями, искусственным интеллектом и т.д. Сотрудничество в сфере устойчивого развития также останется на повестке дня в Индо-Тихоокеанском регионе, поэтому фокус сместится еще больше на решение экологических проблем, сокращение социального неравенства и борьбу с бедностью.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, Россия, Япония.

Abstract. Despite the extremely negative consequences of the COVID-19 pandemic, the Indo-Pacific region is about to become an important global and regional economic and political hub where there will be the development of new trade agreements, free trade, and economic zones as well as the creation of innovative clusters with advanced technologies, artificial intelligence, etc. Sustainable development projects will also remain on the agenda in the Indo-Pacific region, so the focus will shift even more to solving environmental problems, reducing social inequality, and fighting against poverty.

Keywords: the Asia-Pacific region, the Indo-Pacific region, China, Russia, Japan.

Можно отметить несколько вариантов определения Азиатско-Тихоокеанского региона, к которому относят «пространство, ограниченное западным побережьем Южной и Северной Америки, восточным побережьем Азии и зоной Австралии. Это определение региона наиболее широкое. По второму варианту — в АТР входят страны Тихоокеанской Азии, США, Канады и зоны Австралии и Новой Зеландии, однако латиноамериканские государства исключаются»¹. В официальных доктринальных документах России и Китая приписано Азиатско-Тихоокеанский, а не Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). В научный оборот ИТР упоминается в 2007 г. в научной статье индийского военно-политического эксперта Гурприта Хурана. В 2007 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ, «выступая в индийском Парламенте, говорил в своей речи «Слияние двух океанов», о «динамической связи» Индийского и Тихого океанов»², а также новом влиянии на глобальную политику и экономику стран Южной Азии. Позже в 2017 г. во время азиатского турне Дональда Трампа стал продвигать идею создания «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»³. Однако как сейчас можно заметить активное продвижение Индо-Пацифики Австралией, Индией, США, Японией и рядом европейских стран явно говорит о стремление этих государств к сдерживанию КНР и РФ. Соединенным Штатам Америки ИТР нужен прежде всего для того, чтобы сбалансировать очевидное усиление Китая в Восточной Азии⁴. Кроме того, усиление конкуренции США и КНР, рост влияния Индии

- 1 Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2006. Серия 6. Выпуск 3. С. 36–41. С. 36.
- 2 Стрельцов Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076?ysclid=m5gt1mffqq65460583> (дата обращения: 06.11.2024)
- 3 Там же.
- 4 Артём Лукин. Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // РСМД. 28.12.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/artem-lukin-indotikhookeanskaya-strategiya-trampa/?ysclid=m5guogh07z283440540> (дата обращения: 16.11.2024)

и переосмысление внешнеполитического курса России делает Индо-Тихоокеанский регион нестабильным и динамично меняющимся.

КНР является ведущим игроком в АТР, играет ключевую роль в интеграции региона. Китайская инициатива «Один пояс, Один путь» благодаря развитию инфраструктуры и инвестированию в различные проекты направлена на укрепление политического и экономического влияния КНР, в том числе и в АТР. По мнению Ю. В. Кулинцева, «Китай разделил с развивающимися странами возможности роста за счет создания новой инфраструктуры, необходимой как для обеспечения взаимной торговли и развития инвестиций, так и для активизации контактов между представителями стран-участниц»¹. Однако негативными факторами, включая китайско-японские и китайско-индийские территориальные споры и претензии Китая с другими странами в Южно-Китайском море, являются неразрешенные территориальные проблемы КНР со странами в Индо-Тихоокеанском регионе.

Для российского правительства с новым внешнеполитическим курсом «Поворот на Восток» важно укреплять сотрудничество, в большинстве своем отношения в экономике и энергетике, со странами Индо-Пацифики. Согласно совместному заявлению российских и китайских официальных представителей на саммите 2023 г. в Москве, Россия и Китай разделяют мнение о растущем давлении со стороны союзников и партнеров США в регионе. Одновременно возрастает озабоченность и в Европе по поводу возможной дестабилизации КНР безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе².

Что касается Японии, как одного из экономически значимых игроков Индо-Пацифики, то это страна обладает передовыми

- 1 *Кулинцев Юрий*. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и перспективы // РСМД. 20.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/posts/soviet/desyatiletie-kitayskoy-initsiativy-odin-poyasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/?ysclid=m5i64f752f464604006> (дата обращения: 08.11.2024)
- 2 *Mercy A. Kuo*. Russia's Asia-Pacific Interests // The Diplomat. May 30, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/russias-asia-pacific-interests/> (accessed: 04.11.2024)

технологиями, что также делает её важным союзником для США и стран ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе. В одном из своих заявлений тогдашний японский премьер-министр Синдзо Абе отметил, что Австралия, Индия, Япония и США образовали конфигурацию в виде «стратегического алмаза» для обеспечения безопасности морских пространств в Индийской и западной части Тихого океанов¹. Действительно, Япония стремится поддерживать дружеские отношения с США, своим давним стратегическим партнером, одновременно развивая экономические связи и с КНР, таким образом сохранить баланс сил в регионе.

Таким образом, Индо-Пацифика представляет собой динамичный и перспективный регион, играющий все более важную роль в мире. Невозможно сбрасывать со счетов и роль международных объединений и организаций, в том числе БРИКС, АСЕАН, АТЭС, которые делают значительный вклад в развитие региона². Для достижения устойчивого развития и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе необходимо решить насущные проблемы, а также найти компромисс по ряду острых вопросов.

Список источников и литературы:

- 1 *Артём Лукин*. Индо-Тихоокеанская стратегия Трампа // РСМД. 28.12.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/artem-lukin-indotikhookeanskaya-strategiya-trampa/?ysclid=m5guogh07z283440540> (дата обращения: 16.11.2024)
 - 2 *Кулинцев Юрий*. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и перспективы // РСМД. 20.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/>
-
- 1 *Abe Shinzo*. Asia's democratic security diamond // Project Syndicate. December 27, 2012. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (accessed: 04.11.2024)
 - 2 *Костюнина Г.М.* Особенности интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе Россия: тенденции и перспективы развития. Серия: экономика и бизнес. 2017. С. 300–305.

analytics-and-comments/columns/postsoviet/desyatiletie-k itayskoy-initsiativy-odin-poyasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/?ysclid=m5i64f752f464604006 (дата обращения: 08.11.2024)

3. *Ланцова И.С.* Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2006. Серия 6. Выпуск 3. С. 36–41. С. 36.
4. *Стрельцов Д.* Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076?ysclid=m5gt1mffqq65460583> (дата обращения: 06.11.2024)
5. *Abe Shinzo.* Asia's democratic security diamond // Project Syndicate. December 27, 2012. URL: <https://www.project-syndicate.org/magazine/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (accessed: 04.11.2024)
6. *Mercy A. Kuo.* Russia's Asia-Pacific Interests // The Diplomat. May 30, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/05/russias-asia-pacific-interests/> (accessed: 04.11.2024)

Нансия Тула Ивана

МИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ В СТРАНАХ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА» (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС И АФРИКИ)

Аннотация. Система сотрудничества европейских государств в области контроля безопасности относительно вопросов, связанных с миграцией, строится на принятии мер, которые не принесут заметного решения в обозримом будущем. В глобальном смысле африканские государства не находятся в объективном выигрыше от того, чтобы проблема миграции разрешилась. Африканские страны заинтересованы в том, чтобы устранились причины, которые наносят опасность их политической и социально-экономической стабильности.

Ключевые слова: ЕС, Африка, «Глобальный Юг», миграционные проблемы, глобальные вызовы.

Abstract. The system of the EU cooperation in the field of security control regarding migration issues is based on taking measures that will not bring a noticeable solution in the near future. In a global sense, Africa does not objectively benefit from resolving the migration problems. African states are interested in eliminating the reasons, that cause damage to their political, social and economic stability.

Keywords: the EU, Africa, the Global South, migration issues, global challenges.

Сегодня Европейский Союз не в силах взять под контроль миграцию из Африки по следующим ключевым группам причин. Во-первых, африканцы не испытывают в этом безусловной необходимости; во-вторых, механизмы, при помощи которых это можно было бы сделать, входят в жесткий диссонанс с идеологией европейцев; в-третьих, между странами Европейского Союза

и внутри большинства сообществ этих государств не существует консенсуса относительно того, каким образом должна выглядеть миграционная политика. В основном, принимаемые ЕС решения, связанные с финансовой помощью и инвестициями, направлены лишь на то, чтобы не допустить провала в отдельных сферах социальной системы, например, в области продовольственной безопасности и сельского хозяйства. Тем не менее, в итоговых решениях, даже до 2030 г., нет мер, направленных на качественное развитие социальной инфраструктуры стран Африки и качественное повышение уровня благополучия простых граждан африканского континента¹.

Кроме того, африканским контентом в различных областях заинтересованы, кроме ЕС, другие страны, в том числе КНР, Япония, США, Индия. Так, «Индия совместно с Японией и рядом африканских государств предлагают Африке собственный проект «Азиатско-африканский коридор роста» (AAGR), в какой-то степени противостоя в этом регионе КНР. В приоритете «Азиатско-африканского коридора роста» находятся проекты по борьбе с климатическими бедствиями, а также развития в области здравоохранения и фармацевтики, сельского хозяйства и агропереработки, и т. д.»². Большинство этих стран также обсуждают и миграционную политику, продвигая, к примеру, совместные программы по развитию человеческого капитала в интересах африканского региона.

Очевидно также, что предпринимаемые в области безопасности меры способны только сгладить последствия кризисных явлений, но они не могут изменить наметившейся тенденции, касающейся массовой миграцией африканцев в страны ЕС. Интересно и то, что африканские государства не заинтересованы в

1. Гусейнова Л. Б. Реф. ст.: Доклад об устойчивом развитии Африки. На пути к преобразенному и устойчивому континенту // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 1. С. 64–73. С. 64.
2. Медушевский Н. А., Печищева Л. А., Шишкина А. Р. Африканский вектор в индийской внешнеполитической стратегии в XXI в. (политический и экономический аспекты). Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 3. С. 46–59. С. 56.

итоговых результатах, в конечном достижении цели, если под таковой понимать создание устойчивых и прозрачных миграционных потоков. Причина сохранения непрозрачности миграции важна для многих африканских государств по ряду причин. В их число можно отнести следующие причины. Во-первых, отток населения из неблагополучных стран снижает градус социального напряжения и нагрузку на неразвитую социальную систему, что экономит бюджетные средства и положительно влияет на снижение протестной активности в большинстве стран африканского континента. Во-вторых, мигранты являются важным источником дохода как своих семей, так и государств своего происхождения, так как переводят денежные средства из страны пребывания.

Таким образом, преодоление миграционной проблемы в Африке может привести к отказу ЕС инвестировать огромные средства в проекты по созданию устойчиво развивающихся территорий на африканском континенте — а это также значимая статья бюджета, способствующая финансовой стабильности национальных африканских элит. Более того, Европейский Союз даже при сохранении самых общих тенденций современного экономического развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет более развитой территорией, чем Африканские государства. А это значит, что миграция продолжится в ЕС, поскольку даже если в африканских странах улучшится социально-экономическое положение, то показатели уровня жизни все равно останутся значительно ниже, чем даже в самых бедных европейских государствах.

Список источников и литературы:

1. Гусейнова Л. Б. Реф. ст.: Доклад об устойчивом развитии Африки. На пути к преобразенному и устойчивому континенту // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 1. С. 64–73.

2. Медушевский Н.А., Печищева Л.А., Шишкина А.Р. Африканский вектор в индийской внешнеполитической стратегии в XXI в. (политический и экономический аспекты). Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 3. С. 46–59.

Альбицкая Е.А.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС

Аннотация. Анализируя торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС, можно говорить о том, что Россия и Китай являются самыми крупными партнерами среди других стран-участниц. Россия является крупным экспортером ископаемого топлива. В текущих геополитических условиях российское нефтегазовое сотрудничество со странами БРИКС, прежде всего с КНР и Индией, становится стратегически значимым для развития отрасли и экономики страны в целом.

Ключевые слова: Россия, Китай, энергетическое сотрудничество, БРИКС, энергетическая безопасность.

Abstract. Analyzing trade and economic cooperation within the BRICS framework, we can say that Russia and China are the largest partners among the other participating countries. Russia is a major exporter of fossil fuels. In the current geopolitical conditions, Russian oil, and gas cooperation with the BRICS countries, primarily with China and India, is becoming strategically important for the development of the industry and Russia's economy as a whole.

Keywords: Russia, China, energy cooperation, BRICS, energy security.

За первое полугодие 2024 г. торговля между Китаем и Россией выросла на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, превысив \$116,8 млрд¹. В 2023 г. объем китайско-российской торговли достиг исторического максимума, составив \$240 млрд². Если провести сравнение с другими странами-участницами БРИКС, то можно заметить значительный перевес в сторону Китая, который занимает около 32% во внешней торговле России³. Например, общий товарооборот между Россией и Индией за первые шесть месяцев 2024 г. увеличился на 14%, достигнув \$38,3 млрд⁴, что в три раза меньше, по сравнению с российско-китайским товарооборотом за аналогичный период.

В июле 2024 г. основными статьями экспорта Китая в Россию были легковые автомобили (\$397 млн), компьютеры (\$276 млн), телефоны (\$242 млн), грузовые автомобили (\$235 млн) и крупные строительные машины (\$180 млн). В июле 2024 г. среди ключевых позиций импорта Китая из России были сырая нефть (\$4,32 млрд), угольные брикеты (\$1,49 млрд), газ (\$967 млн), очищенная нефть (\$358 млн) и пиломатериалы (\$170 млн)⁵. Таким образом, основой экспорта Китая в Россию являются продукты автомобилестроения и электроники. Китай является главным внешнеторговым партнером России в рамках БРИКС. Вместе с этим, наряду с торговлей, энергетика остаётся одним из

- 1 China-Russia trade exceeds \$116.8 bln in first six months of 2024 — Chinese customs // TASS. July 20, 2024. URL: <https://tass.com/economy/1819275> (accessed: 02.11.2024)
- 2 Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорд // РБК. 12.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d> (дата обращения: 06.11.2024)
- 3 Кристина Боровикова. Доля РФ в торговле Китая не превышает 4% // Коммерсантъ. 26.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566> (дата обращения: 06.11.2024)
- 4 Кямран Кичемайкин. Индийский экспорт в Россию побил исторический рекорд // Газета.ру. 25.08.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/08/25/23767837.shtml> (дата обращения: 02.11.2024)
- 5 China/Russia // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/rus> (accessed: 02.11.2024)

важнейших и перспективных направлений российско-китайского сотрудничества.

В 2020 г. по российской инициативе была подготовлена и принята «Дорожная карта энергетического сотрудничества стран БРИКС до 2025 г.», являющуюся ключевым стратегическим документом, на базе которого развивается энергодиалог стран объединения. Согласно официальной повестке БРИКС, «обеспечение всеобщего доступа к недорогой и надежной энергии и энергетической безопасности является ключевым элементом для экономического развития, социальной стабильности и благосостояния всех стран на международной арене»¹.

В 2022 г. Россия заняла второе место по объему экспорта природного газа, третье место по экспорту угля, второе — по экспорту нефти и нефтепродуктов (около 9% мировой торговли). При этом основными импортерами являются страны БРИКС².

В 2023 г. 107 млн тонн нефти Китай закупил у России, 22,5 млрд кубометров газа Россия поставила в Китай в этом же году. Что касается сжиженного природного газа (СПГ), то в планах российских властей довести его поставки в Китай до уровня 100 миллионов тонн к 2030 г.³ Масштабным российско-китайским проектом является строительство газопровода «Сила Сибири — 2». Однако его реализация осложнена затяжным периодом переговоров, следовательно, на данный момент никаких конкретных договоренностей и гарантий достигнуто пока не было.

Новой точкой притяжения, в том числе и в энергетической сфере, стал арктический регион. Страны БРИКС проявляют интерес к энергетическим проектам России в Арктике. Один из

- 1 Маспанов А. М. Еще раз о сотрудничестве БРИКС в сфере энергетики // Бурение и нефть. 2024. № 9. С. 6–15.
- 2 Страны БРИКС намерены развивать сотрудничество в сфере энергетики // ТАСС. 10.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21062933> (дата обращения: 04.11.2024)
- 3 Китай начал активно покупать нефть и газ у России. Что будет дальше? // Рамблер. 08.02.2024. URL: https://finance.rambler.ru/economics/52231730/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.11.2024)

ключевых фигур в Арктическом совете от России Н. Корчунов заявил: «У этих стран есть интерес не только к полезным ископаемым, но и к транспортному развитию региона, судоходству, судостроению. Те знания, которыми обладает Россия, тоже могут быть использованы для развития соответствующих отраслей Индии и Китая. Растет понимание и интерес к Северному Морскому пути, не могу не отметить такие проекты, как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ — 2», где участвует Китай»¹.

Поскольку огромное значение сегодня играет повестка устойчивого развития, все больше стран стремятся изменять модели энергетического потребления. К ним относится и Китай. Принятая программа отказа от ископаемых видов топлива и перехода на возобновляемые источники энергии полностью поменяет структуру энергопотребления как в России, так и во всём мире. Снижение китайского спроса на нефть и газ может сильно ударить по российской экономике, так как переориентация энергетических потоков после 2022 г. на азиатский рынок является для России основой её внешнеполитического курса. В связи с этим российским поставщикам придется предпринимать новые меры для сохранения объёма поставок: либо снижать цены, либо искать новые рынки, либо же использовать систему своповых поставок нефти и газа.

Возможно, отчасти компенсировать такой энергопереход позволит и в дальнейшем развивать российско-китайское энергетическое сотрудничество за счет инвестиций в солнечную и ветровую энергию, проектов по разработке и строительству совместных альтернативных энергетических комплексов. В качестве площадки для совместной работы по «зеленым проектам» можно, например, использовать Платформу энергетических исследований БРИКС, которая была запущена в 2019 г. по ини-

1 МИД РФ: страны БРИКС проявляют растущий интерес к энергетическим проектам в Арктике // ТАСС. 09.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19246213> (дата обращения: 05.11.2024)

циативе России¹. Ее задачей является организация межгосударственного сотрудничества в области исследований, обмена технологиями, продвижения инноваций в целях укрепления энергетической безопасности стран БРИКС.

Однако вопрос платежей может стать камнем преткновения в торгово-экономическом и энергетическом взаимодействии стран-участниц БРИКС. Поскольку в последнее время участились случаи задержки или отмены межгосударственных транзакций, многие китайские банки полностью отказались проводить платежи из России, опасаясь наложения вторичных санкций на китайский бизнес, что затрудняет наращивание торговли и реализацию многих российско-китайских проектов.

Таким образом, возможным решением могут стать расчеты в национальных валютах, создание страховых и перестраховочных пулов в рамках БРИКС, развитие платежного сервиса «BRICS-Pay», а также создание альтернативной платёжной системы. Активно говорится о процессе дедолларизации в рамках БРИКС, то есть отказа от использования доллара США в качестве основной валюты в межгосударственных расчетах, в связи с этим рассматриваются создания собственной альтернативной валюты, либо выбор валюты одной из стран-участниц (предпочтительно китайской национальной валюты — юань) в качестве платежной единицы. Кроме того, чтобы снизить зависимость России от Китая, как главного покупателя энергоресурсов, российскому правительству необходимо диверсифицировать рынки поставок и расширить статьи импорта за счет промышленных товаров (фармацевтической продукции, химикатов, удобрения и т. д.), привлекая активно развивающиеся экономики стран Глобального Юга.

1 Татьяна Терентьева: «Будущее экономики стран БРИКС+ связано с качеством кадрового капитала, у нашего партнерства большой // АТОМ Медиа. 08.12.2023. URL: <https://atommedia.online/2023/12/08/tatyana-terenteva-budushhee-ekonomi/> (дата обращения: 08.11.2024)

Список источников и литературы:

1. Китай начал активно покупать нефть и газ у России. Что будет дальше? // Рамблер. 08.02.2024. URL: https://finance.rambler.ru/economics/52231730/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.11.2024)
2. *Кристина Боровикова*. Доля РФ в торговле Китая не превышает 4% // Коммерсантъ. 26.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6426566> (дата обращения: 06.11.2024)
3. *Кямран Кичемайкин*. Индийский экспорт в Россию побил исторический рекорд // Газета.ру. 25.08.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/08/25/23767837.shtml> (дата обращения: 02.11.2024)
4. *Мастепанов А. М.* Еще раз о сотрудничестве БРИКС в сфере энергетики // Бурение и нефть. 2024. № 9. С. 6–15.
5. МИД РФ: страны БРИКС проявляют растущий интерес к энергетическим проектам в Арктике // ТАСС. 09.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19246213> (дата обращения: 05.11.2024)
6. Страны БРИКС намерены развивать сотрудничество в сфере энергетики // ТАСС. 10.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21062933> (дата обращения: 04.11.2024)
7. *Татьяна Терентьева*: «Будущее экономики стран БРИКС+ связано с качеством кадрового капитала, у нашего партнерства большой // АТОМ Медиа. 08.12.2023. URL: <https://atommedia.online/2023/12/08/tatyana-terenteva-budushhee-ekonomi/> (дата обращения: 08.11.2024)
8. Товарооборот России и Китая в 2023 году побил рекорд // РБК. 12.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d> (дата обращения: 06.11.2024)
9. China/Russia // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/rus> (accessed: 02.11.2024)
10. China-Russia trade exceeds \$116.8 bln in first six months of 2024 — Chinese customs // TASS. July 20, 2024. URL: <https://tass.com/economy/1819275> (accessed: 02.11.2024)

Maria A. Morozova; Anastasia D. Parfenova

BEIJING-MOSCOW-TOKYO STRATEGIC TRIANGLE: TODAY'S TRENDS AND PROSPECTS

Abstract. One of the creators of a term «triangular diplomacy» was former US secretary of state Henry Kissinger. A new triangular diplomacy has emerged when the global order is in transition. Concerning the so-called triangular diplomacy as one of the approaches to international relations two states («base») work together to have an impact on the third party («target») to keep a balance of power as well as maintain political, military, and economic stability. Within Beijing-Moscow-Tokyo strategic triangle China-Russia cooperation can be regarded as a bedrock of this triple interaction.

Keywords: China; Russia; Japan; strategic triangle; partnership; triangular diplomacy.

The concept of a strategic triangle in international relations can be used to analyze the interconnection between three countries. The so-called «triangular» diplomacy as a tool of geopolitical balancing is widespread in today's international relations and politics.

Within Beijing-Moscow-Tokyo strategic triangle one of the most stable cooperation is between China and Russia that have significantly strengthened their diplomatic relations thanks to the state visits and mutual projects. One of these visits took place in 2019 in Moscow, Xi Jinping stated that «Sino-Russian relations demonstrate continuous, sustainable and healthy development at a high level and are at the best level in history»¹. At the annual BRICS meetings, China and Russia discussed ways of their cooperation and sign agreements, which underline their commitment to deepening their interaction. Trade

1 How Has the China-Russia Relationship Evolved? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/history-china-russia-relations/> (accessed: 06.11.2024)

also plays an integral role in economic cooperation between countries. Thus, by 2022, the volume of trade turnover between Russia and China reached and exceeded \$ 10 billion, which is 116 % more than in the last decade¹. For a decade, China has remained Russia's largest trading partner. The joint development of energy, aviation, space, and infrastructure progresses annually and reaches a new high level.

It is important to note that not only economic but also political cooperation has been successfully developing in the last ten years. Russia and China were able to create a strategic partnership, which has become an important element of world politics. Both Russia and China are closely linked in several foreign political goals. Thus, in the international arena, Russia and China are united by competition with the West. Evidently, both countries view the US-dominated international system as a challenge². Both countries are successfully developing their strategic partnership that allows them to effectively respond to external problems and strengthen their positions on the global stage. In the future, further deepening of their political ties will contribute to stability not only at the bilateral level, but also on a global scale.

Considering Beijing-Moscow-Tokyo triangle faces several challenges that are going to be tackled.

The first challenge that is worth mentioning is, whether or not Japan can be considered a fully independent state to be able to fit it into the concept of a strategic triangle. Bringing up the history, after the World War II Japan was under the US influence as well as it could not be considered as an independent country³. However, nowadays the dependence has diminished, Tokyo seeks to assert its own geopolitical standing but remains one of the key US strategic partners.

1 *Anastasia Stepanova.* Trade Between Russia and China: Factors and Limits to Growth // Valdai Club. 19.07.2023. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/trade-between-russia-and-china-factors-and-limits/> (accessed: 08.11.2024)

2 *Zhao Huasheng.* China and Russia: Dialog in the Face of External Challenges // RIAC. July 8, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/china-and-russia-dialog-in-the-face-of-external-challenges/?ysclid=m5i8bcpwg864592829> (accessed: 08.11.2024)

3 *Johnston L.A.* The Belt and Road Initiative: what is in it for China? // Asia & the Pacific Policy Studies, 2019, 6(1), 40–58.

The second challenge is the relationship dynamics between China, Russia, and Japan. They can certainly be characterized as both cooperation and competition. The hegemony of the United States has impacted on the union of Russia and China, in the Indo-Pacific region as well. Both countries have cooperated in order to create a balancing power able to rival the USA. «From the Chinese perspective, as Hanns Günther Hilpert and Gudrun Wacker show, the United States will never voluntarily cede significant international influence on China. America regards China as a revisionist power whose long-term aim is global supremacy»¹. Both countries are actively implementing measures to boost their economies. For instance, China's "One Belt and One Road" Initiative has a significant influence both on its economic and political development, as it has increased the Chinese dependence on the states that the route goes through the project, hence making China more powerful in various regions not only in Asia.

Regarding the challenges stated above, several scenarios of future development of relations between China-Russia-Japan triangle can be formulated. First of all, this dynamic relies heavily on China-Russia-United States triangle dynamics because of the US influence on Japan. This makes it quite difficult for any transformation in the structure of the initial strategic triangle. Second, China's rapid economic and political development only add up to the same stability of the triangle's relations. However, the global instability and transformation of the world order make extremely difficult to analyze the development of Beijing-Moscow-Tokyo triangle in the future.

References:

1. *Anastasia Stepanova*. Trade Between Russia and China: Factors and Limits to Growth // Valdai Club. 19.07.2023. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/trade-between-russia-and-china-factors-and-limits/> (accessed: 08.11.2024)

1 *Barbara Lippert, Volker Perthes*. Strategic Rivalry between United States and China // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP04/> (accessed: 12.11.2024)

2. *Barbara Lippert, Volker Perthes*. Strategic Rivalry between United States and China // Stiftung Wissenschaft und Politik. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP04/> (accessed: 12.11.2024)
3. How Has the China-Russia Relationship Evolved? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/history-china-russia-relations/> (accessed: 06.11.2024)
4. *Johnston L.A.* The Belt and Road Initiative: what is in it for China? // Asia & the Pacific Policy Studies, 2019, 6(1), 40–58.
5. *Zhao Huasheng*. China and Russia: Dialog in the Face of External Challenges // RIAC. July 8, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/china-and-russia-dialog-in-the-face-of-external-challenges/?ysclid=m5i8bcpwg864592829> (accessed: 08.11.2024)

Arina R. Gabidullina

THE ROLE OF CHINA, RUSSIA, AND JAPAN IN GLOBAL GOVERNANCE: THE G20 CASE STUDY

Abstract. The influence of the G20 cannot be disputed. The G20 plays an essential role in shaping today's global geopolitical and economic architecture as well as one of the main pillars in world politics that is aimed at transforming the global governance with a focus on the interests of both the developed and developing states. At G20 summits China, Russia and Japan promote mutual projects and initiatives on inclusive growth and development where they seek to advocate for a more equitable international and regional political systems with a strong green and knowledge economy.

Keywords: China; Russia; Japan; the G20; geopolitics.

The primary international forum facilitating discussions among major economies began with the G7, which primarily focused on addressing economic policies, international security, and political issues in response to the oil crisis. The G8, like the G7, expanded its membership to include Russia, thereby allowing for broader discussions on global issues. However, the G8 effectively ceased to exist as a formal group following Russia's suspension. In response to these developments, the G20 emerged during the financial crises of the late 1990s. The modern institutional structure of the G20 began to take shape in 2008 when meetings of heads of states and governments were organized within the framework of the association. The G20 format has evolved into a significant platform for discussing trade issues, addressing global challenges, and defining a common agenda for human development, in which major powers such as China and Russia play a pivotal role.

The Second G20 Summit held in London in 2009 was an important moment in the creation of the international financial system. At this summit, Russia presented its ideas for changing the global financial system, which helped develop coordinated measures to tackle the crisis. The allocation of significant resources to support the countries most affected by the crisis, including Russia and China, highlighted these nations' ability to work together and respond effectively to the challenges of the global economic downturn. This event emphasized the importance of the G20 format as a key platform for addressing urgent global issues¹. The Third Summit in Pittsburgh, held in September 2009, was a crucial moment in defining the different roles of the G20 and the G8. This clarification allowed the G20 to focus on important economic issues, while the G8 dealt with geopolitical challenges². Additionally, this separation helped promote an agenda that considered the needs of developing countries, including efforts to reform the International Monetary Fund (IMF) and increase their quotas.

Japan's strategic engagement in G-summits has enabled the nation to leverage its position as a G7 member to gain international validation on critical domestic issues, such as the abduction of citizens by North Korea, the recognition of the Ainu people, and the proposed closure of American bases in Okinawa. By framing these domestic challenges as regional concerns aligned with shared democratic values, Japan has successfully garnered legitimacy and support from the international community, enhancing its soft power and trade relationships while navigating the complexities of G20 dynamics, particularly in the context of historical tensions with China.

As Japan seeks to establish itself as a leader in global cooperation through free trade and multilateralism, it faces the challenge of balancing its domestic priorities with the protectionist tendencies emerging in both the global North and South. The Osaka Summit

1 J. Kirton, M. Larionova. The First Fifteen Years of the BRICS // International Organisations Research Journal, 2022, vol. 17, no 2, pp. 7–30.

2 The history of the G20 summit // The Federal Government. URL: https://www.g20germany.de/Webs/G20/EN/G20/History/history_node.html (accessed: 02.11.2024)

(2019) serves as a pivotal opportunity for Japan to bolster its international prestige and showcase its commitment to technological advancement and sustainable development, particularly through initiatives like Society 5.0. With a stable leadership under Abe Shinzo and strategic invitations extended to additional countries, Japan aims to ensure that its economic interests are represented on the world stage, especially as it prepares for the World Expo 2025 and positions itself as a pioneer in robotics and artificial intelligence.

References:

1. *J. Kirton, M. Larionova. The First Fifteen Years of the BRICS // International Organisations Research Journal, 2022, vol. 17, no 2, pp. 7–30.*
2. The history of the G20 summit // The Federal Government. URL: https://www.g20germany.de/Webs/G20/EN/G20/History/history_node.html (accessed: 02.11.2024)

Alexander I. Glotov

RUSSIA-SOUTH KOREA ECONOMIC COOPERATION AND ITS IMPACT ON THE GLOBAL SOUTH

Abstract. The economic relations between Russia and South Korea have been quite complex in recent years, mostly driven by historical context, geopolitical situations, and strategic interests of both countries. It is worth mentioning that these relations were significantly affected by regional sanctions. Nowadays, it is hard to fully examine economic relations between these two countries because of political tension and a long-standing strong difference in the support of the parties.

Keywords: Russia; South Korea; economic cooperation; the Global South; geopolitics.

Russia has been building relations with North Korea for a long time (it can be assumed that it lasts since the Korean War), when relations with South Korea were in the background, South Korea focused on building relations and receiving support from the United States. It is also all-important to explore the key aspects of the economic relations between these two nations.

The beginning of diplomatic relations between South Korea and Russia can be considered the end of the Cold War in 1990. The Cold War had a serious impact on the balance of power in the world and the geopolitical landscape, which made it difficult for these two countries to cooperate. Russia is actively working to strengthen its economic relationships in the Asia-Pacific region, particularly as it faces growing isolation due to Western sanctions and geopolitical

challenges¹. This approach includes a variety of initiatives focused on boosting trade, investment, and energy collaboration with key regional players. Meanwhile, South Korea is strategically seeking to diversify its economic partnerships beyond its traditional allies, the United States and Japan. This shift is motivated by several factors, including the desire to lessen dependence on these countries for trade and technology, as well as to enhance its global competitiveness in an increasingly multipolar world. Such a strong difference in priorities had a huge impact on the further development of economic and economic relations. The main aspect of economic cooperation is trade relations, which for a long time have been at the same level between the two countries. In the 1990s, the bilateral trade between Russia and Korea was not particularly developed, mainly due to the economic difficulties that arose in Russia after the collapse of the Soviet Union. But by the early 2000s, the trade between the countries had grown. South Korea had the technological resources necessary for Russia (South Korea, as the country with the fastest growing economy, surpassed Russia in terms of modern technologies), and our natural resources were beneficial for Korea. By 2019, the threshold relationship had reached its peak value. This year, the trade turnover has reached approximately \$26 billion. South Korea's main exports to Russia were technical equipment, cars, and electronics. Russia, in turn, exported to Korea the energy resources necessary for the economy of South Korea, which lacks its natural resources to ensure proper economic stability². Despite these relatively impressive achievements in bilateral trade for both countries, they were severely limited by the geopolitical situation. South Korea is actively committed to international sanctions against North Korea when Russia has

- 1 *Igor Morgulov*. Close ties between Russia and China are crucial for global and regional stability: Russian envoy // RIAC. December 1, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/close-ties-between-russia-and-china-are-crucial-for-global-and-regional-stability-russian-envoy/?ysclid=m5i9lehxq9653803725> (accessed: 29.11.2024)
- 2 *Konstantin V. Asmolov*. Russia's Relations with the Korean Peninsula States in Perspective // Russia in Global Affairs. No. 4, 2023 October/December. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/russia-and-korean-peninsula/> (accessed: 16.11.2024)

historically maintained close ties with the DPRK. This has a strong impact on the already fragile balance between the two countries. There is little to say about investments in the economies of the two countries. On the part of Russia, investments in South Korea were at a relatively modest level. Some large South Korean conglomerates, such as Hyundai or Samsung, deployed a small part of their production in Russia. The main attempts to attract investments from South Korea to Russia were made in 2015 at the Eastern Economic Forum, which highlighted the importance of South Korean investments in the Far east of Siberia, with its natural resources and workforce. Now, the mutual investment of the two countries is not in the best position, due to political sanctions directed towards Russia. In the end, it is worth touching on the topic of strategic initiatives and the external influence of mutual relations on housing and communal services. Many countries have put forward their ideas and initiatives to strengthen cooperation, such as the «Russian-Pacific Economic Partnership», aimed at implementing relations between Russia and the countries of the Asia-Pacific Region, as well as the «New Northern Policy» of Young Korea 2017, aimed at strengthening economic cooperation. Regarding external influences, despite the great potential for mutual trade and economic benefits, the main problem remains the geopolitical landscape, which does not give the two countries access to direct ways of international cooperation and cooperation. Moreover, the global economic situation also creates a lot of problems. The Covid-19 pandemic, sanctions aimed at weakening Russia's economic influence, and historical tensions between the two Korean blocs all have a negative impact on these economic relations.

Thus, for Russia and South Korea, the bilateral economic community has never been in the foreground for the implementation of its foreign economic policy, but it should be noted that this partnership (if implemented outside the influence of the current geopolitical situation and historical context) could have a strong impact on the development of the economies of these two countries. Now it is difficult to draw conclusions about the future development of economic relations between Russia and South Korea, against the background of all the events that have occurred in the world over the

past 5 years, but you should be sure that there is a huge potential for the realization of political and economic relations between the two countries.

References:

1. *Igor Morgulov*. Close ties between Russia and China are crucial for global and regional stability: Russian envoy // RIAC. December 1, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/comments/close-ties-between-russia-and-china-are-crucial-for-global-and-regional-stability-russian-envoy/?ysclid=m5i9lehxq9653803725> (accessed: 29.11.2024)
2. *Konstantin V. Asmolov*. Russia's Relations with the Korean Peninsula States in Perspective // Russia in Global Affairs. No. 4, 2023 October/December. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/russia-and-korean-peninsula/> (accessed: 16.11.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альбицкая Елизавета Алексеевна, студентка 4 курса факультета международных отношений, Институт международных отношений и политических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); albitskayal@mail.ru

Габидуллина Арина Руслановна, студентка 2 курса, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи» «Экономика и политика в Азии»; arrugabidullina@edu.hse.ru

Гальцева Екатерина Дмитриевна, преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ); k_poluektova@mail.ru

Глотов Александр Иванович, студент 2 курса, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи» «Экономика и политика в Азии»; aiglotov@edu.hse.ru

Кастуева Элина Маратовна, студентка 2 курса, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи» «Экономика и политика в Азии»; emkastueva@edu.hse.ru

Морозова Мария Александровна, студентка 2 курса, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи» «Экономика и политика в Азии»; mariiiamors@gmail.com

Нансия Тила Ивана, аспирантка, Российский университет дружбы народов (РУДН); 1042215179@rudn.ru

Парфёнова Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи» «Экономика и политика в Азии»; adparfenova@edu.hse.ru

Печищева Людмила Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, Институт международных отношений и политических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); lusya-85@inbox.ru

Хазанов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока (ЦИОПСВ) Института востоковедения Российской академии наук; sbkms@mail.ru

GENERAL DATA ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr I. Glotov, a 2nd year Student of Bachelor's Programme "HSE University and Kyung Hee University Double Degree Programme in Economics and Politics in Asia"; aiglotov@edu.hse.ru

Anastasia D. Parfenova, a 2nd year Student of Bachelor's Programme "HSE University and Kyung Hee University Double Degree Programme in Economics and Politics in Asia"; adparfenova@edu.hse.ru

Anatoliy M. Khazanov, Doctor (History), Professor, Chief Researcher, Center for Study of Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; sbkms@mail.ru

Arina R. Gabidullina, a 2nd year Student of Bachelor's Programme "HSE University and Kyung Hee University Double Degree Programme in Economics and Politics in Asia"; arrugabidullina@edu.hse.ru

Ekaterina D. Galtseva, Lecturer of the Department of linguistics and professional communication in political sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (MSLU); k_poluektova@mail.ru

Elina M. Kastueva, a 2nd year Student of Bachelor's Programme "HSE University and Kyung Hee University Double Degree Programme in Economics and Politics in Asia"; emkastueva@edu.hse.ru

Elizaveta A. Albitskaya, a 4th year Bachelor's Degree Student of Faculty of International Relations, Institute for International Relations and Political Sciences, Russian State University for the Humanities (RSUH); albitskayal@mail.ru

Liudmila A. Pechishcheva, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, Department of Area Studies and Foreign Policy, Faculty of International Relations, Institute for International Relations and Political Sciences, Russian State University for the Humanities (RSUH); lusya-85@inbox.ru

Maria A. Morozova, a 2nd year Student of Bachelor's Programme "HSE University and Kyung Hee University Double Degree Programme in Economics and Politics in Asia"; mariiamors@gmail.com

Tila I. Nancia, Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; 1042215179@rudn.ru

Научное издание

16+

«Глобальный Юг» и Россия: новые тренды и механизмы многостороннего сотрудничества

Оригинал-макет подготовлен издательством «Эдитус»

Рабочая группа по подготовке материалов к печати:

Л.А. Печищева (руководитель), Н.А. Медушевский (заместитель руководителя)

ООО «Эдитус»
125565, Москва, Ленинградское шоссе, д. 80, стр. 1
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»
129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать 11.06.25
Формат 148x210. Усл. печ. л. 3,5
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 20 экз. Заказ № 202506114

ISBN 978-5-00217-502-4

Scientific Publishing

16+

«Global South» and Russia: New Trends and Instruments of Multilateral Cooperation

Layout: Editus Publishing

Editorial Board:

Liudmila A. Pechishcheva (Chief Editor), Anastasia A. Shutova (Deputy Editor-in-Chief)

Editus Ltd.

80/1, Leningradskoe sh., Moscow 125565, Russia

8 (800) 775-30-87

www.editus.ru

Printed in “P-Center Firm” Typography

13 Akademika Koroliova st., Moscow 129515, Russia

Date of signing for printing: 11.06.25

Size: 148x210.

Digital printing. Offset paper

Edition of 20 copies. Order No. 202506114

ISBN 978-5-00217-502-4

